

С. Ю. Акишин*

МИТРОПОЛИТ ИСИДОР КИЕВСКИЙ И ПРОБЛЕМА ЦЕРКОВНОЙ УНИИ В ПОЗДНЕЙ ВИЗАНТИИ

Статья посвящена проблеме церковной унии в поздней Византии и роли митрополита Исидора Киевского в ее заключении. В исследовании подробно рассматривается жизненный путь киевского митрополита в первый, пелопоннесско-константинопольский период его жизни (1380/90–1436), участие Исидора в работе Базельского и Ферраро-Флорентийского соборов, пропаганда унии на территории Византийской империи в 40–50 гг. XV в.

Ключевые слова: *Византия, Исидор Киевский, Базельский собор, Ферраро-Флорентийский собор, уния, падение Константинополя*

В первой половине XV в. Византийская империя находилась в очень непростом социально-политическом положении, которое было вызвано усилением турецкой экспансии на Балканах. На рубеже XIV — XV в. стало очевидно, что в одиночку Византии не справиться с турками — слишком мал был военный потенциал христианского государства¹. Распад Османской империи в битве при Анкаре в 1402 г. дал Византийской империи полувековую отсрочку. Тем не менее, перспектива военного нападения войск турецкого султана на Константинополь оставалась по-прежнему актуальной, что вынуждало византийскую власть искать пути преодоления проблемы слабости государства. Поэтому император Мануил II Палеолог еще в 1399 г. отправляется в четырехлетнюю поездку на Запад, в надежде найти союзническую помощь в войне с турками, но этот проект не принес никаких более-менее значимых результатов². В это же время вновь становится популярной идея церковного объединения Восточной Церкви с Церковью Западной, на которое византийцы возлагали, как показала история, чересчур большие надежды в деле борьбы с внешним врагом. Данная работа посвящена состоянию

* Сергей Юрьевич Акишин — преподаватель ЕПДС.

¹ О внешней политике Византии в этот период см.: *Пашкин Н. Г.* Византия в европейской политике первой половины XV в. (1402–1438). Екатеринбург, 2007.

² Этому путешествию посвящено довольно добротное исследование нашего соотечественника *А. А. Васильева*: Путешествие византийского императора Мануила II Палеолога по Западной Европе (1399–1403 г.) // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1912. Ч. 39. С. 41–78, 260–304; см. также: *Barker J.* Manuel II Palaeologus (1391–1425): A Study in Late Byzantine Statesmanship. New Brunswick, 1969.

унионального вопроса в последние десятилетия существования Византийского государства и роли личности митрополита Исидора в его решении.

Основные вехи биографии митр. Исидора Киевского

В начале скажем несколько слов о биографии и личности митрополита Исидора Киевского в первый, пелопонесско-константинопольский период его жизни, без характеристики которого невозможно ясно представить сыгранную им роль в заключении унии.

Фактические сведения о жизни Исидора до поставления на Киевскую кафедру весьма скудны³. На настоящий момент в науке вполне устоялось представление, что будущий митрополит Киевский Исидор родился между 1380 и 1390 гг.⁴ на Пелопоннесе в маленьком портовом городке Монемвасия⁵. О его национальности в источниках и научной литературе высказывались различные мнения: так, например, русские источники сообщают о том, что он был итальянцем⁶, славянином⁷, латин-

³ Биографии Исидора посвящено не так много исследований; укажем главнейшие из них (исследования по поводу разнообразной деятельности будут указываться по ходу статьи): *Пирлинг П.* Россия и папский престол. Кн. 1. Русские и Флорентийский собор. М., 1912. С. 48–142; *Mercati G.* Scritti d' Isidoro il Cardinale Ruteno, e codici a lui appartenuti. Rom, 1926 (Studi e Testi; 46); *Gill J.* Personalities of the Council of Florence and other essays. Oxford, 1964. P. 64–78; *Kresten O.* Eine Sammlung von Konzilsakten aus dem Besitze des Kardinals Isidors von Kiew. Wien, 1976; *Ziegler A. W.* Isidore de Kiev, apôtre de l'Union florentine // *Irenikon*. 13. 1936. P. 393–410.

⁴ Точную дату на основании имеющихся источников определить невозможно. Автор «Хроники Мантуи» и очевидец Мантуанского собора сообщает, что на момент собора (1459 г.) кардиналу Исидору было ок. 70 лет (*Andrea Schivenoglia.* Cronaca di Mantova dal 1445 al 1484 / A cura di C. D'Arco // *Raccolta di cronisti e documenti storici lombardi inediti.* Milano, 1857, Vol. II. P. 136).

⁵ О Пелопонесском происхождении Исидора свидетельствует Эней Сильвио Пикколомини (будущий папа Пий II), лично знакомый с ним: *Pii II.* Commentarii rerum memorabilium que temporibus suis contigerunt / Ed. A. van Heck. Città del Vaticano, 1984. Vol. II. P. 483 (Studi e Testi; 313). В пользу монемвасийского происхождения Исидора может служить тот факт, что будущий иерарх Русской Церкви еще до своего поставления на Киевскую кафедру был знаком с митр. Киевским Фотием, о чем свидетельствует письмо Исидора Фотию (письмо опубликовано в: *Analecta Byzantino-Russica* / Ed. W. Regel. Petropoli, 1891. P. 69–71).

⁶ Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции / Изд. *А. Попов.* М., 1869. С. 154. Вероятно, эта гипотеза возникла под влиянием полемической литературы, связанной с Флорентийским собором.

⁷ О славянском происхождении Исидора в русских источниках и литературе говорится довольно часто: так, например, С. Шевырев, описывая один из словено-русских сборников Ватиканской библиотеки, сообщает, что «... Исидор был родом словак» (*Шевырев С.* О словенских рукописях Ватиканской библиотеки // *ЖМНП.* СПб., 1839. Ч. 22. С. 118; *Он же.* Новые известия о Флорентийском соборе, извлеченные из Ватиканской рукописи // *ЖМНП.* СПб., 1841. Ч. 29. С. 64); Густынская летопись называет его болгаринном (Полное собрание русских летописей. Т. 40: Густынская летопись. СПб., 2003. С. 134); подробнее разные вариации происхождения Исидора см.: *Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви. [В 4 кн.] Кн. 3. Т. II.

ские же и греческие — «природным греком»⁸. В этом ряду особое значение для нас, конечно же, имеют свидетельства современников Исидора. Однако совершенно исключать возможность наличия в киевском митрополите славянских корней нельзя, потому как в русских летописях сообщается, что он был «многимъ языкомъ сказатель и книжень»⁹ и мог знать, по мнению А. Я. Шпакова, славянский язык¹⁰.

Ничего не известно ни о его имени до принятия монашества, ни о его семье, ни об образовании в доконстантинопольский период жизни. Лишь историк Дука сообщает, что он был «воспитан в правых догматах»¹¹, хотя это выражение может быть всего лишь литературным украшением. Вероятно, еще на родине Исидор получил первоначальное образование, выслушав курс грамматики и начала риторики. Возможно, он учился в интеллектуальном центре Пелопоннеса — Мистре, бывшей, помимо всего прочего, еще и значительным центром Византийской империи по переписке рукописей. Во всяком случае, Исидор обладал красивым и характерным почерком, выработать который он мог именно здесь¹².

Согласно П. Шрайнеру, первое документальное свидетельство об Исидоре относится к 1405 г. и представляет собой описание сна, приснившегося ему во время его обучения в Константинополе¹³. Однако, известен еще один важный

Первая половина т. Период второй, Московский. От нашествия монголов до митрополита Макария включительно. М., 1997. С. 421–423; Шпаков А. Я. Государство и Церковь в их взаимных отношениях в Московском государстве от Флорентийской унии до учреждения патриаршества. Кн. 1: Княжение Василия Васильевича Темного. Киев, 1904. С. 34–35.

⁸ Из греческих авторов о происхождении Исидора сообщают следующие: Михаил Дука («ὄρωμαῖον τὸ γένος» — *Ducae Michaelis. Historia Byzantina. Cap. 36 / Ed. I. Bekker. Bonnae, 1834 (Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae; 20). P. 252*); Лаоник Халкокандил называет его патриотом (по отношению к Греции — *Laonici Chalcocandylae Historiarum demonstrationes. Lib. VI / Rec. E. Darcy. Budapestini, 1923. T. II. P. 69*). Из латинских известий самое заметное место занимает уже упоминавшийся здесь Эней Сильвио Пикколомини: *Pii II Commentarii regum memorabilium que temporibus suis contigerunt / Ed. A. van Heck. Città del Vaticano, 1984. Vol. II. P. 483*.

⁹ Полное собрание русских летописей. Т. 12: Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб., 1901. С. 23.

¹⁰ Шпаков А. Я. Государство и Церковь в их взаимных отношениях... С. 39

¹¹ *Ducae Michaelis. Historia Byzantina. Cap. 36. P. 252*.

¹² Данное наблюдение заимствовано нами из статьи П. Шрайнера: *Schreiner P. Ein Byzantinischer Gelehrter zwischen Ost und West. Zur Biographie des Isidor von Kiew und seinem Besuch in Lviv (1436) // Bollettino della Badia Greca di Grottaferrata. 2006. Vol. 3/3. S. 217. (215–228)*. Пользуясь случаем, хотелось бы выразить проф. Петеру Шрайнеру самую глубокую признательность за предоставленные копии его работ, посвященных жизни и разнообразной деятельности Исидора.

¹³ *Schreiner P. Geträumte Topographie: Isidor von Kiev, ein unbekanntes Kloster und die Justinianssäule zu Beginn des 15. Jahrhunderts im Vat. gr. 1891 // Travaux et Mémoires 14 (2002). P. 553–560*.

опубликованный недавно документ, относящийся ко времени возвращения императора из путешествия по Европе в 1403 г., — энкомий Мануилу II Палеологу¹⁴. Текст памятника написан рукой молодого Исидора, но заглавие произведения, в котором, возможно, было указано и имя автора, выскоблено¹⁵. Возможно, этим автором был Исидор. В трактате автор благодарит императора за возвращение из поездки и повторное открытие школ; также сообщает о нехватке преподавателей, которая, вероятно, может быть объяснена осадным положением Константинополя с 1396 по 1402 гг. Возможно, автор энкомия оказался в столице в самом начале XV в., приехав сюда, конечно же, для получения образования.

Несмотря на стесненное положение города, Исидору все же удалось получить великолепное классическое образование, о чем свидетельствует прекрасный литературный стиль его сочинений и круг интересов. Однако, имена его учителей остались не известными. Византийская школа в этот период находилась в зените славы. Большой популярностью в столице пользовалась школа выдающегося ритора и философа Мануила Хрисолоры (1350/51–1415), привлекавшая в столицу учеников и из других стран. В молодости Хрисолора самостоятельно выучил латынь, преподавал в Италии греческий язык и литературу гуманистам; его знания были востребованы при дворе императора Мануила II Палеолога, который несколько раз отправлял его с дипломатическими поручениями на Запад с целью приобретения союзников для борьбы с турками. Хрисолора был знаком с Исидором, о чем свидетельствует письмо, адресованное последним ему¹⁶. Кроме того, известно, что у интеллектуала учился и жил итальянский гуманист Гуарино да Верона, который впоследствии состо-

¹⁴ Издание текста энкомия было осуществлено И. Полемисом.: *Polemis I. D. Two praises of the emperor Manuel II Palaiologos. Problems of authorship // BZ. 2010. Bd. 103. S. 699–714* (текст энкомия: S. 707–710).

¹⁵ Кардинал Дж. Меркати в исследовании, посвященном хранящимся в Ватиканской библиотеке сочинениям Исидора Киевского, не приводит аргументов ни в пользу, ни против авторства Исидора (подробнее об этом сочинении см.: *Mercati G. Scritti d'Isidoro il cardinale Ruteno. Roma, 1926. P. 22–24*). Позволим себе высказать небольшую гипотезу относительно предполагаемой причины выкабливания имени автора из этого сочинения. Мы знаем, что Исидор принимает монашество в Монеувасии, после нескольких лет учебы в столице. В то время он еще не был монахом, и в заглавии энкомия могло быть написано его мирское имя, которое он по какой-либо причине решил скрыть.

¹⁶ Это письмо издано в: *Ziegler A. W. Die restlichen vier unveröffentlichten Briefe Isidors von Kijev // Orientalia Christiana Periodica. 1952. Vol. 18. Ep. 5. S. 139–140*. Адресат письма был установлен Дж. Меркати и издателем А. В. Циглером (*Mercati G. Op. cit. P. 22; Ziegler A. W. Die restlichen vier unveröffentlichten Briefe Isidors von Kijev... S. 135*), однако П. Шрайнер вслед за Лэнерцом считает, что адресат письма — руководитель греческой делегации на Констанцском соборе Николай Эвдемоноиоанн (*Schreiner P. Literarische Interessen in der Palaiologenzeit Anhand von Gelehrten-codices: das Beispiel des Vaticanus gr. 914 // Geschichte und Kultur der Palaiologenzeit. Referate des Internationalen Symposions zu Ehren von Herbert Hunger (Wien, 30. November bis 3. Dezember 1994). Wien, 1996. S. 218*).

ял в переписке с Исидором. Их связывала не только общность интересов, но и «старинная дружба»¹⁷. Исходя из этого можно сделать предположение, что Хрисолора мог быть учителем Исидора. Если это так, то можно думать, что Мануил оказал мощнейшее влияние на формирование мировоззрения Исидора, познакомив его с культурными течениями Запада и привив более беспристрастное отношение к латинянам.

До нашего времени дошло около 160 рукописных сборников, прошедших через руки Исидора: 74 из них были частью его личной библиотеки, 52 греч. рукописи он взял в 1455 г. в личное пользование из библиотеки папы Каллиста III, 5 рукописей он приобрел в Москве, еще о 30 рукописях известно из его упоминаний в собственных сочинениях¹⁸. На основании переписанных Исидором книг, выписок из сочинений античных авторов, можно сделать вывод о том, что круг интересов будущего киевского митрополита был чрезвычайно широк и разнообразен, включая в себя различные стороны гуманитарного и естественно-научного знания. Мы встретим здесь античные риторика и пособия по древнегреческому языку и грамматике, работая с которыми будущий митрополит оттачивал свое ораторское и стилистическое мастерство. Найдем мы здесь и труды античных философов и историков, знание которых являлось сердцевиной высшего образования. Увидим сочинения по астрономии, прикладной химии и медицине¹⁹.

В последние годы пребывания в Константинополе Исидор входит в «круг императора Мануила»²⁰. Это стало возможно, вероятно, благодаря произнесенному ранее энкомиию в честь самодержца. Как кажется, написание и произнесение речи осуществилось благодаря предполагаемому учителю Исидора Манулу Хрисолоре, который имел большой авторитет у императора и мог доверить своему ученику подобное ответственное дело. Этот первый ораторский опыт способствовал тому, что именно Исидору было поручено императором

¹⁷ Подробнее см. письма Исидора Гуарино: *Analecta Byzantino-Russica* / Ed. W. Regel. Petropoli, 1891. P. 59–62.

¹⁸ *Schreiner P.* Ein Byzantinischer Gelehrter zwischen Ost und West... S. 221–222; подробнее о библиотеке Исидора см.: *Mercati G.* Scritti d' Isidoro il Cardinale Ruteno, e codici a lui appartenuti. Rom, 1926; *Manfredini M.* Inventario dei codici scritti da Isidoro di Kiev // *Studi classici e orientali* XLVI, 2. Pisa/Roma, 1997. P. 611–624; *Schreiner P.* I teologi bizantini del XIV e XV secolo e i padri della Chiesa, con particolare riguardo alla biblioteca di Isidoro di Kiev // *Padri greci e latini a confronto (secoli XIII–XV)*. Firenze, 2004. P. 133–141; об автографах Исидора см.: *Фонкич Б. Л.* Московский автограф митрополита Исидора // *Памятники культуры: Новые открытия. Ежегодник за 1974 г. М., 1975. С. 14–15; Он же.* Греческо-русские культурные связи в XV–XVII вв. М., 1977. С. 10–23; *Он же.* Ein unbekanntes Autograph des Metropoliten Isidoros von Kiev // *BZ.* 1989. Bd. 82. S. 96–101.

¹⁹ *Schreiner P.* Ein Byzantinischer Gelehrter zwischen Ost und West... S. 217.

²⁰ *Ibid.*

переписать речь, составленную Мануилом на смерть его брата, а позднее — официально прочесть ее в Мистре в июне 1411 г.²¹

После отъезда в 1408 г. Мануила Хрисолоры из Константинополя Исидор, вероятно осенью 1410 — весной 1411 г.²² возвращается на свою родину в Монемвасию, где в монастыре Архистратига Михаила и всех ангелов принимает монашество²³. Возможно, после произнесения эпитафии в честь Феодора II Палеолога — деспота Мореи, он примыкает к интеллектуальной элите Морейского деспотата в Мистре²⁴.

Здесь он знакомится с выдающимся ученым того времени Георгием Гемистом Плифоном. Этот философ-неоплатоник был сослан в Мистру императором Мануилом II Палеологом в 1405 году по настоянию константинопольского духовенства за свои языческие убеждения. Приехав в столицу Мореи, он собрал вокруг себя многих молодых людей, которые стремились к знаниям, или желали дополнить уже имеющееся образование. Среди его учеников были такие выдающиеся деятели будущего как: Виссарион (будущий Никейский митрополит)²⁵, Марк (в будущем митрополит Эфесский), приезжавший сюда принять участие в философских штудиях Плифона²⁶. Видимо, когда Иси-

²¹ *Chrysostomides J. Manuel II Palaeologus Funeral Oration for His Brother Theodore. Thessaloniki, 1985. P. 29.* Библиографию вопроса см.: *Schmitt O. J. Kaiserrede und Zeitgeschichte im späten Byzanz: ein Panegirikos Isidors von Kiew aus dem Jahre 1429 // JÖB. 1998. Vol. 48. S. 213.* Относительно этой речи византийской истории известен один любопытный факт: Мануил II, после составления эпитафии, «которая сотворена была им скорее плачущим, чем пишущим», послал ее зимой 1409/10 г. на рецензию своему другу Мануилу Хрисолоре. Последний, пораженный высотой слога и полетом мысли императора, отказался вносить в нее какие-либо изменения (подробнее см.: *Кущ Т. В. Византийская интеллектуальная среда: состав и форма общения (70-е годы XIV–XV вв.) / Дисс... к.и.н. Екатеринбург, 2000. С. 90.* Эпитафия была составлена императором в 1407 г. и в XX в. дважды опубликована (последнее издание см.: *Manuel II Palaeologus. Funeral Oration for His Brother Theodore / Ed. J. Chrysostomides. Thessaloniki, 1985. (СФНБ; 26).* Сохранился «отчет» Исидора о прочтении этой речи, направленный императору письмом (см.: *Analecta Byzantino-Russica / Ed. W. Regel. Petropoli, 1891. P. 65–69*); о датировке этого письма см.: *Schreiner P. Literarische Interessen in der Palaiologenzeit Anhand von Gelehrten-codices... S. 217.*

²² *Schreiner P. Ein Byzantinischer Gelehrter zwischen Ost und West... S. 218.*

²³ PLP. Fasc. 4. № 8300. О жизни на Пелопоннесе и контактах с имп. Мануилом II Палеологом см.: *Ζακυθηνός Δ. Α. Μανουήλ Β' ὁ Παλαιολόγος καὶ ὁ καρδινάλιος Ἰσίδωρος ἐν Πελοποννήσῳ // Mélanges offerts à Octave et Melpo Merlier. Athens, 1957. T. 3. P. 45–69; Laurent V. Isidore de Kiev et la Métropole de Monembasie // Revue des études Byzantines. 1959. Vol. 17. P. 150–157.*

²⁴ *Schmitt O. J. Kaiserrede und Zeitgeschichte... S. 213.*

²⁵ Виссарион стал его учеником несколько позднее, в 1425 году. Об этом см.: *Бандиленко М. М.: Византийские интеллектуалы второй половины XIV — первой половины XV веков // Вопросы истории. 1999. № 11–12. С. 37.*

²⁶ Les “Mémoires” du Grand Ecclésiarque de l’Église de Constantinople Sylvestre Syropoulos sur le

дор приехал в Мистру, здесь он и познакомился с этими людьми. Невозможно с определенностью сказать, был ли Исидор также среди учеников Плифона. Несомненно то, что личность философа произвела на будущего Киевского митрополита большое впечатление, и ученые занятия под его руководством внесли свою лепту в мировоззрение Исидора. Известно, что философская система Плифона была сконцентрирована на философии Платона, а Аристотелю не придавала никакого значения. Возможно, Исидор некоторое время слушал лекции Гемиста и воспринял некоторую часть этой системы. По крайней мере, он в некоторых своих заметках возвышает философскую мысль Платона и отвергает Аристотеля²⁷. Кроме чисто «мировоззренческого» влияния Плифон, по мнению О. Шмитта, сделал свой взнос и в эпитафию на память Феодора I Палеолога, а именно, помог составить так называемое *προθεωρία*, или вступление от лица оратора, которому было поручено произнести чужую речь²⁸.

Не представляется возможным говорить о том, каким было развитие Исидора как монаха. Пелопонесские монастыри того времени славятся скорее не аскетическими подвигами, а гуманистической образованностью²⁹. Более того, по мнению А. И. Садова, на Пелопоннесе «не было такой непримиримой вражды к латинянам, какая существовала, например, в Византии; восточный и западный обряд существовали рядом и, по-видимому, уживались»³⁰. Пелопоннес представлял собой такое место Империи, где относились к латинянам более терпимо, что, видимо, оказало влияние на формирование характера Исидора и наложило отпечаток на его последующую деятельность.

От пелопонесского периода жизни Исидора сохранилось 14 писем³¹, ко-

concil de Florence (1438–1439) / ed. V. Laurent. Paris, 1971. V. 30. P. 25–26 (далее — *Syropoulos*); *Медведев И. П.* Мистра. Л., 1973. С. 34, 99–100.

²⁷ *Gill J.* Personalities of the Council of Florence and other essays. Oxford, 1964. P. 66.

²⁸ *Schmitt O. J.* Kaiserrede und Zeitgeschichte... S. 213; подробнее см.: *Schreiner P.* Ein seltsames Stemma: Isidor von Kiev, die Leichenrede Kaisers Manuel auf seinen Bruder Theodoros und eine moderne Ausgabe // *Lesarten: Festschrift für Athanasios Kambylis zum 70. Geburtstag* / Ed. I. Vassil et al. Berlin, 1998. S. 211–225.

²⁹ По мнению Е. Стромон, на Пелопоннесе в это время «...существовали монастыри, жизнь в которых не определялась исихастским учением и где поощрялась «внешняя» гуманистическая образованность» (цит. по: *Ломизе Е. М.* Морейский деспотат и Флорентийская Уния // *Византия. Средиземноморье. Славянский мир: Сборник.* М., 1991. С. 114).

³⁰ *Садов А. И.* Виссарий Никейский. Его деятельность на Ферраро-Флорентийском соборе, богословские сочинения и значение в истории гуманизма. СПб., 1883. С. 8.

³¹ Все эти письма изданы: Ep. 1–6 (*Analecta Byzantino-Russica* / Ed. W. Regel. Petropoli, 1891. P. 59–71; предисловие В. Э. Регеля к изданию — р. XLI–L); Ep. 7–10 (*Ziegler A. W.* Vier bisher nicht veröffentlichte griechische Briefe Isidors von Kijev // *BZ.* 1951. Vol. 4. S. 570–577); Ep. 11–14 (*Ziegler A. W.* Die restlichen vier unveröffentlichten Briefe Isidors von Kijev // *ОСР.* 1952. Vol. 18. S. 138–142).

торые помогают реконструировать хотя бы в общих чертах его круг общения и незначительные элементы биографии. Среди его адресатов такие известные люди, как император Мануил II Палеолог, итальянский гуманист Гуарино да Верона, Иоанн Хортазмен, Киевский митрополит Фотий, Мидийский митрополит Неофит, деспот Феодор II Палеолог, Мануил Хрисолора (или Николай Эвдемоноиоанн), сакелларий Михаил³². Практически все эти лица относятся византисткой к византийским интеллектуалам, а некоторые называются гуманистами. Интеллектуальная среда была корпоративным сообществом, и факт общения Исидора с этими людьми посредством изысканной переписки говорит о том, что и он был интеллектуалом и гуманистом.

Кроме переписки Исидора, известно, что он дважды произносил похвальные слова в честь молодого императора Иоанна Палеолога (1425–1448), успешно проводившего поход против Ахайского княжества: первый раз — по поводу захвата замка Руфиас в Ладоне³³, второй — после окончания военных действий в Коринфе³⁴. Время произнесения этих похвальных речей в честь императора — 20-е годы XV века. Таким образом, мы видим, что связи Исидора с императорской властью становилась прочнее, и ему можно было бы предложить свои услуги и для последующих заданий. Однако, вопреки этой временной близости к императору, он снова возвращается к своей тихой ученой жизни, и на несколько лет его след теряется.

Вновь об Исидоре мы слышим в связи с тяжбой Монеувасийской митрополии с Коринфом по вопросу церковной принадлежности полуострова Майна³⁵. Именно Исидору было поручено митрополитом Монеувасийским Кириллом составить записку, в которой, опираясь на исторические свидетельства, следовало изложить для константинопольских властей суть проблемы³⁶. Исидор с этим поручением блестяще справился, и уже в 1428 или 1429 г. эти две записки были им и митрополитом Монеувасийским представлены на суд императору, в результате чего спор был прекращен, а для Монеувасии были подтверждены все привилегии, касающиеся Майны³⁷.

³² О корпусе греческих писем Исидора см.: *Кущ Т. В.* Исидор Киевский как эпистограф // *Античная древность и средние века*. Вып. 39: К 60-летию д.и.н., профессора В. П. Степаненко. Екатеринбург, 2009. С. 375–382.

³³ См.: *Bon A.* *La Moree franque*. Paris, 1969. P. 400–402.

³⁴ *Mercati G.* *Scritti d' Isidoro il Cardinale Ruteno, e codici a lui appartenuti*. Rom, 1926. P. 26.

³⁵ Суть спора прекрасно описана: *Kalligas H.* *Byzantine Monemvasia. The Sources*. Monemvasia, 1990. P. 179–182.

³⁶ Эти два отчета были изданы С. Ламбросом: *Δύο ἀναφοραὶ μητροπολίτου Μονεμβασίας πρὸς τὸν πατριάρχην // Νέος Ἑλληνομνήμων*. 1915. Τ. 12. Σ. 272–318.

³⁷ *Kalligas H.* *Byzantine Monemvasia. The Sources*. Monemvasia, 1990. P. 181.

К этому времени относится знаменитый панегирик Исидора, адресованный императору Иоанну VIII Палеологу³⁸. Эта хвалебная речь была произнесена им, по-видимому, между весной и осенью 1429 г. в Константинополе перед императором, о чем может свидетельствовать пространный пассаж о столице Империи в самом начале трактата³⁹. По мнению О. Шмитта, отстаивание позиций своего митрополита было лишь поводом для того, чтобы напомнить о себе и своем таланте панегириста⁴⁰. Очевидно, эта попытка увенчалась успехом, поскольку некогда провинциальный ученый уже спустя несколько лет станет стремительно продвигаться по иерархической лестнице. Но это будет позже. А пока же, Исидор оставляет Константинополь, но прежде, чем вернуться на Пелопоннес, он с какой-то целью посещает Сицилию, останавливаясь в Сиракузах. Цель этой поездки не совсем ясна, но сохранились записи, позволяющие точно определить хронологические рамки его путешествия⁴¹. Из Константинополя он выехал 15 сентября 1429 года в четверг и в Сиракузах вынужден был остановиться 26 сентября из-за морского шторма⁴². Здесь он снял жилье у одного «двуязычного» сицилийца и, видимо, некоторое время находился на острове. На этом его записи заканчиваются, поэтому остается неизвестным, для чего было необходимо задерживаться здесь. Так или иначе, в 1430 году он возвратился на Пелопоннес, о чем свидетельствует сохранившаяся запись от 13 апреля 1430 г., находящаяся ныне в одном из кодексов Ватиканской библиотеки. Эта запись содержит одно запутанное объяснение пророчества о Гексамилоне, а также истолкование похожего пророчества, основанного на сложных математических вычислениях, в котором он предсказал быстрый конец врагов Греции⁴³. «Эти записи, — пишет Й. Джилл, — интересны не только потому, что они добавляют еще одну точную дату в биографии Исидора, но

³⁸ Текст был издан без указания авторства С. Ламбросом: *Ἀνωνύμου πανηγυρικὸς εἰς Μανουῆλ καὶ Ἰωάννην Η' Παλαιολόγους* // *Λαμπρός Σ. Παλαιολόγεια καὶ Πελοποννησιακά*. Αθήναι, 1926. Т. 3. С. 132–199; авторству Исидора Г. Хунгер приписывает и другие два, изданные в том же томе С. Ламбросом (с. 200–221 и 292–308) энкомия в честь императоров Мануила II и Иоанна VIII Палеологов (см.: *Hunger H. Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner*. München, 1978. Bd. 1. S. 194), между тем, данные для такой атрибуции не вполне очевидны.

³⁹ *Schmitt O. J. Kaiserrede und Zeitgeschichte...* S. 242.

⁴⁰ Комментарий к сказанной Исидором речи см.: *Schmitt O. J. Kaiserrede und Zeitgeschichte...* S. 209–242.

⁴¹ Текст этих записей издан в приложении к монографии Дж. Меркати: *Viaggio d'Isidoro da Costantinopoli a Siracusa dal 15 al 26 settembre 1429* // *Mercati G. Scritti d'Isidoro...* P. 151–152; детальному анализу этой поездки Исидора посвящена статья: *Kislinger E. Die Sizilienfahrt des Isidoros von Kiev (1429)* // *Δίπτυχα*. 1994/1995. Т. 6. С. 49–65.

⁴² *Schreiner P. Ein Byzantinischer Gelehrter zwischen Ost und West...* S. 218.

⁴³ *Kislinger E. Die Sizilienfahrt...* S. 65.

также и потому, что они иллюстрируют менее известную сторону его характера, показывающую, что он был большим эрудитом во всех видах изученных и полуизученных предметов»⁴⁴.

Вероятно, после 1430 г. Исидор покидает Пелопоннес и вступает в монашескую общину одного из монастырей Константинополя. Вполне возможно, что уже в самом начале 30-х годов он становится игуменом монастыря святого великомученика Димитрия Солунского в Константинополе — по крайней мере, в 1433 г. его именуют кафигуменом названного монастыря⁴⁵. Причина, по которой выбор императора пал именно на Исидора, к сожалению, не известна, и исследователю в данном вопросе приходится строить разные гипотезы. Вероятно, следует исходить из того положения, которое Исидор реально занимал в жизни Империи. Очевидно, императору, который был сыном императора-философа и интеллектуала, и сам отличался неплохими умственными способностями, были известны дарования Исидора, так как последний не раз имел возможность произносить в адрес царственных особ похвальные речи, и, видимо, снискал определенное расположение. В этой связи, как кажется, становится понятным, почему именно Исидору было поручено управление императорским монастырем. С одной стороны, императору было выгодно иметь при дворе столь ученого человека, с другой — его талант можно было использовать в каких-либо благих целях для нужд Империи. Это предположение, думается, имеет право на существование, так как уже в том же году Исидору будет дано очень ответственное задание, от результатов которого будет зависеть судьба государства.

Византийское посольство на Базельском соборе

Вопрос об унии церквей активнее всего начал обсуждаться в 1431 г. на Базельском соборе, отправившем в Константинополь дипломатическую делегацию с целью приглашения византийцев к началу переговоров о церковной унии. В ответ на это приглашение, император Иоанн VIII Палеолог 15 октября 1433 г. собрал дипломатическое представительство из трех человек: Димитрия Палеолога Метохита⁴⁶, игумена Свято-Димитриевского Константинопольского монастыря Исидора и Иоанна Дисипата⁴⁷, однако из-за непогоды им удалось

⁴⁴ Gill J. Personalities of the Council of Florence and other essays. Oxford, 1964. P. 66.

⁴⁵ Syropoulos II, 23:13-15. P. 126; подробнее о монастыре см.: Janin R. Le siège de Constantinople et le Patriarcat Oecuménique. T. III: Les églises et les monasteries. Paris, 1969 (La Géographie ecclésiastique de l'Empire Byzantin). P. 92–94; Imp. Michaelis Palaeologi de vita sua. Автобиография императора Михаила Палеолога и отрывок из устава, данного им монастырю св. Димитрия // Христианское чтение. 1885. № 12. С. 529–579.

⁴⁶ PLP. Fasc. 7. № 17981.

⁴⁷ PLP. Fasc. 3. № 5537.

отправиться на собор лишь в середине января 1434 г. Исидор, вероятно, был «духовным главой» этого посольства, потому как он был в нем единственным лицом, имеющим священный сан.

Их путь пролегал по суше через Румынию и Венгрию, причем в последней они стали жертвой нападения разбойников и были ограблены. Базельский посол в Константинополь августинский монах Альберт де Крисп, который возвращался вместе с византийским посольством на собор, в своем письме из Ульма так пишет об этом событии: «Переправившись через молдавскую Валахию, на территории Венгрии, при селе Аббад недалеко от Тиссы, мы были полностью разграблены разбойниками, точнее сказать — вооруженными людьми бана Яноша Мароти, настолько, что у нас были опустошены все 86 [навьюченных] лошадей и телег, сами же мы были раздеты догола»⁴⁸. Об ограблении сразу было доложено властям, которые, в свою очередь, начали следствие по этому поводу⁴⁹. Дальше мы узнаем из письма, что члены посольства прибыли в Буда к празднику Святой Троицы, где нанесли визит Эстергомскому архиепископу. Видимо, у него и у других церковных лиц и магнатов посольство попросило помощи, чтобы продолжить дальнейшее свое путешествие⁵⁰. Вероятно, их просьба была услышана, и, 24 июня 1434 года греческая делегация прибыла в Ульм, где встретила с императором Сигизмундом⁵¹. Это был не случайный визит, а поручение византийского самодержца, отправившего с послами Сигизмунду два письма, которые и были вручены последнему в торжественной обстановке. Игумен Исидор произнес пред императором приветственную похвальную речь (προοσφώνημα)⁵², в которой, со свойственной византийской риторике помпезностью, прославил достоинства императора, коснулся проблемы разделения церкви и призвал императора положить все силы на преодоление этого разделения⁵³. Сам император Сигизмунд, как это подтверждает целый ряд источ-

⁴⁸ *Mansi J. D. Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio. Venetiis, 1792. T. 30. Col. 835.*

⁴⁹ *Моравчик Д. Византийский императоры и их послы в г. Буда // Acta historica Academiae scientiarum hungaricae. 1961. Bd. 8. С. 254.*

⁵⁰ *Моравчик Д. Византийские императоры... С. 253.*

⁵¹ Сигизмунд I Люксембургский (15.02.1361–9.12.1437) — император «Священной Римской Империи» (1410–37).

⁵² Впервые текст речи был издан С. Ламбросом как анонимный текст (Νέος Ἑλληνομνημίων. 1921. Т. 15. Σ. 113–126); второе издание с немецким переводом и минимальным комментарием см.: *Hunger H., Vurm H. Isidoros von Kiev, Begrüßungsansprache an Kaiser Sigismund (Ulm, 24. Juni 1434) // Römische historische Mitteilungen. Bd. 38. 1996. S. 143–180.*

⁵³ Анализ речи см.: *Паукин Н. Г. Сигизмунд Люксембург: германский император в византийском панегирике // АДСВ. Екатеринбург, 2009. Вып. 39. С. 383–388; Mitsiou E. Vier byzantinische rhetorische Texte auf westliche Herrscher // Emperor Sigismund and the Orthodox World / Hrsgb. E. Mitsiou, M. Popovic, J. Preiser-Kapeller, A. Simon. Wien, 2010. S. 32–35.*

ников, высказался за проведение собора в Буде⁵⁴. Естественно, что они поведали Сигизмунду и о несчастиях, постигших их во время их странствования, ибо немецкий император 6 августа издал грамоту, в которой на нескольких страницах подробно перечисляет все предметы, отобранные у послов, и распоряжается, чтобы вся добыча была собрана губернатором Ласло Гершеи Пете в комитате Зала и частью он, частью Тамаш Сечи, передали королю⁵⁵.

В Базель делегация прибыла 12 июля 1434 г.⁵⁶, но лишь 24 июля состоялся официальный прием. С приветственной речью к послам обратился председатель собора кардинал Юлиано Чезарини⁵⁷, в ответ на выступление которого прозвучало обращение Исидора. Его речь была проникнута искренним сожалением о разделении Церкви и размышлением о путях достижения согласия⁵⁸. В своем выступлении Исидор коснулся многих проблем, возникших в отношениях между церквями и приведших к расколу, который, — по его мнению, — вызван самыми ничтожными причинами. Исидор настаивает на том, что продолжительность раскола не может сказаться пагубно на взаимоотношениях двух церквей: «... тех же, кто живет здраво и по божественным правилам отцов и апостолов совершает свой жизненный путь, не думаю я, чтобы время совершило отделение их от единого священного Тела Церкви, и чтобы это долгое время нанесло глубокую рану и послужило причиной отпадения ни малого, ни ничтожного»⁵⁹. В этом пассаже, как кажется, виден некоторый компромисс, на который Исидор идет сознательно: он несколько принижает Византийскую Церковь, словно говоря, что есть некая полнота Церкви, от которой византийцы могли отделиться.

К.-Й. Гефеле оценивает речь Исидора как полную громких фраз, бессодержательных и почти не относящихся к делу⁶⁰. Тем не менее, несмотря на суровый приговор почтенного ученого, из выступления Исидора можно вычленить два основных пункта его воззрений:

- Разделение единой Церкви на Восточную и Западную произошло по внушению дьявола, по совершенно несущественным и ничтожным

⁵⁴ Mansi J. D. Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio. Venetiis, 1792. T. 30. Col. 1218; Venetiis, 1798. T. 31. Col. 199, 209.

⁵⁵ Моравчик Д. Византийские императоры... С. 253–254.

⁵⁶ Syropoulos. P. 30 ; отчет делегации о соборе см.: Syropoulos II, 32. P. 136.

⁵⁷ Речь Чезарини см.: Cecconi E. Studi storici sul concilio di Firenze. Firenze, 1869. Bd. I. № XXVIII. P. LXVIII–LXXIX.

⁵⁸ Греческий оригинал речи Исидора опубликован в: Λαμπρός Σ. Παλαιολόγεια καὶ Πελοποννησιακά. Т. 1. Αθήνα, 1913. Σ. 3–14; латинский пер. см.: Cecconi E. Studi storici sul concilio di Firenze. Firenze, 1869. Bd. I. № XXIX. P. LXXX–LXXXVII.

⁵⁹ Ibid. Σ. 4:16–21.

⁶⁰ Hefele Ch.-J. Histoire des conciles d'après les documents originaux. Paris, 1916. T. VII:2. P. 876.

причинам; инициатором конфликта, а, значит, и виновником схизмы — являются восточные христиане. Именно Восточная церковь отделилась от единого тела св. Церкви, которую, по выражению Исидора, Христос создал Своей Кровью. Поэтому не Запад, а Восток нуждается в унии и должен заботиться о соединении.

- Перечисляя разные страны и города, находящиеся в церковном отношении в подчинении у Византийской церкви, будущий киевский митрополит словно говорит, что Запад, заключив унию с Византийской церковью, достигнет единства в вере со всей полнотой православного мира.

Таким образом, игумен константинопольского монастыря св. Димитрия предписывает очень большое значение в политических делах единству веры, почему, собственно, и активно настаивал на необходимости заключения унии. Он внутренне уже вполне склонился к соединению церквей, и для него не так важно какой ценой будет куплено это единство, даже если это будут какие-то уступки в области вероучения, — а без этого не обойтись, — то эта цена будет не такой высокой.

Выступление в Базеле — это первое свидетельство проуниатских взглядов Исидора. Почему, собственно, Исидор высказал столь радикальное представление по вопросу соединения церквей? Был ли то политический заказ со стороны императора, повелевшего не приезжать из Базеля без договоренности относительно проведения униатского собора, или его выступление представляет собой свидетельство, в том числе, и искренней заинтересованности в унии? Политический заказ совершенно отрицать нельзя — слишком в непростом положении находилась Империя, но скорее всего, речь Исидора — это речь человека, для которого уния является чем-то желанным и полезным с точки зрения единства всего христианского мира. Эта гипотеза может иметь косвенное подтверждение в биографии Исидора: мы знаем, что он родился и вырос на Пелопоннесе, который после драматических событий IV Крестового похода был под мощным влиянием латинян и, естественно, это не могло не актуализировать латинизм среди византийских интеллектуалов того времени.

Переговоры об унии в Базеле начались с того, что византийцы потребовали созыва Вселенского собора. Это не вызвало возражений. Разногласия возникли в связи с выбором места для проведения собора. После дискуссий было решено утвердить представленный греками список городов Европы, где предполагалось провести объединительный собор, решение же самого вопроса было отложено⁶¹. У греков была инструкция императора, согласно которой,

⁶¹ Пашкин Н. Г. Византия в европейской политике... С. 91.

делегация должна была настаивать на Константинополе как месте проведения объединительного собора, но эта просьба была решительно отвергнута базельцами. После дебатов византийцы вынуждены были согласиться с тем, чтобы собор состоялся на Западе, но потребовали, чтобы Западная церковь взяла все расходы по его проведению и доставке восточной делегации на себя⁶².

Примерно осенью 1436 г., уже после возвращения с Базельского собора, Исидор был рукоположен на митрополичью кафедру Киева⁶³. Хотя в Константинополь был уже отправлен Рязанский епископ Иона для поставления на Киевскую кафедру, византийское правительство сочло необходимым в этом вопросе руководствоваться нуждами Империи.

Из истории русско-византийских отношений известно, что византийцы не раз обращались к русским князьям за финансовой помощью и практически всегда их просьбы удовлетворялись. Как пишет Д. Д. Оболенский, «... отношения между Византией и Русью определялись... своекорыстными мотивами»⁶⁴, а «...государственных деятелей Византии постоянно побуждали к налаживанию хороших отношений с Россией веские политические и экономические соображения»⁶⁵. Этот принцип не был одной лишь программой действий, но на протяжении всей истории русско-византийских отношений активно воплощался в жизнь. Так, например, на протяжении XIV века правители Москвы несколько раз посылали в Константинополь денежные дары.

Принципиально важный момент, приоткрывающий причины поставления митрополитом именно человека греческого происхождения, заключается в униональной политике Константинополя. Незадолго до поездки на Ферраро-Флорентийский собор византийский император назначает на три важные в церковно-государственном отношении кафедры новых архипастырей, отличающихся своими способностями: в г. Никею — Виссариона, в Эфес — Марка, а, двумя годами раньше — в Киев — Исидора. Сделано это было, на наш взгляд, ради того, чтобы греческая Церковь на предстоящем униональном соборе была максимально представительной⁶⁶. Все три митрополита были блестяще образованы, а митрополит Исидор отличался еще и своими униональными сим-

⁶² О дальнейшем ходе собора см.: Пашкин Н. Г. Византия в европейской политике... С. 91–97.

⁶³ См.: Syropoulos III, 3:18. P. 162; Dennis G. T. Isidore of Kiev // Encyclopedia dictionary of Religion. Washington. 1979. P. 1841. Сиропул сообщает, что хиротония над Исидором была совершена после получения из Базеля посланий, «утвержденных в качестве булл». Это произошло осенью 1436 г.

⁶⁴ Оболенский Д. Д. Связи между Византией и Русью в XI–XV вв. М., 1970. С. 2.

⁶⁵ Там же. С. 2.

⁶⁶ Это предположение подтверждается и мнением С. Рансимена. См. его книгу: Падение Константинополя в 1453 г. М., 1983. С. 28.

патиями. Именно такого человека греки и хотели видеть на кафедре Русской Церкви, тем самым обеспечивая участие Руси в «задуманном деле соединения церквей»⁶⁷. Еще один немаловажный момент, способствовавший решению поставить все-таки Исидора, заключался в надежде на то, что русский митрополит привезет деньги, которые были насущной необходимостью для греков, «дошедших до убогой нищеты»⁶⁸.

Следует учесть, что, хотя Исидор и был уже известен как ярый поборник соединения церквей, однако это не позволяет утверждать, что поставлен он был греками заранее предвидевшими «в нем человека, готового изменить православию»⁶⁹. Совсем нет. Греки представляли унию совершенно в другом роде. Они были полны уверенности в том, что им удастся доказать свою правоту и убедить самих латинян сделать им догматические уступки. В Исидоре же они «ценили его горячие симпатии к делу соединения и высокую образованность, как силу, с помощью которой они надеялись одержать победу над латинянами»⁷⁰.

Итак, 2 апреля, во вторник Светлой седмицы⁷¹, новопоставленный митрополит Киевский Исидор в сопровождении епископа рязанского Ионы, посла великого князя и императорского посла Николая Гуделиса⁷² (Γουδέλης), монаха Григория⁷³ и

⁶⁷ *Карташев А. В.* Очерки по истории Русской Церкви: В 2-х тт. М., 1997. Т. 1. С. 349 (далее – Очерки...).

⁶⁸ *Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви. М., 1997. Т. II. Ч. 2. С. 427.

⁶⁹ *Карташев А. В.* Очерки... С. 349.

⁷⁰ Там же. Есть еще одно мнение, касающееся поставления митрополита Исидора, которое, как кажется, скорее принадлежит к области вымысла, нежели к правде. Это мнение зиждется на сочинении некоего русского клирика о Флорентийском соборе изданном в Остроге в 1598 г., рукопись которого в 30-х гг. XIX в. нашел в Ватиканском архиве русский исследователь С. Шевырев. Согласно этому источнику, назначение Исидора на Киевскую кафедру было результатом особого ходатайства папы римского. В этой «Истории» говорится о грамоте, привезенной Исидором в Константинополь, в которой папа просил посвятить Исидора «не омешкиваячи на архиепископство русской столицы». Подробнее об этом см.: *Шевырев С.* Новые известия о Флорентийском соборе, извлеченные из ватиканской рукописи // ЖМНП. 1841. Ч. XXIX, отд. II. С. 60–79.

⁷¹ Московский летописный свод конца XV в. (Полное собрание русских летописей. Т. XXV. М.-Л., 1949). С. 253.

⁷² PLP. Fasc. 2. № 4341. Николай Гуделис был апокрисиарием Исидора. Ему вместе с Исидором было поручено склонить русского князя направить на собор представительное посольство (*Syropoulos B*, III, 3:19–23).

⁷³ Григорий монашествовал в монастыре святителя Василия Великого в Константинополе, в котором, возможно, и познакомился с Исидором. Франческо Кондульмер называет монаха Григория «*procuratori domini Isidori*», а это означает, что он был ближайшим помощником киевского митрополита, управляющим его делами. См.: *Hofmann G.* Acta Camerae Apostolicae et civitatum Venetiarum, Ferrariae, Florentiae, Januae de concilio Florentino. Roma, 1950. P. 82; *Ziegler A. W.* Isidore de Kiev, apôtre de l'Union florentine // *Irenikon*. 13. 1936. P. 395.

еще двадцати девяти⁷⁴ родственников прибыл в Москву. Мы сознательно опустим характеристику деятельности Исидора в должности митрополита Русской Церкви — этот вопрос заслуживает специального исследования. Отчасти представление об этом можно получить в монографии О. А. Абеленцевой⁷⁵. После пяти месяцев пребывания в России, 8 сентября 1437 г. Исидор вместе с епископом Суздальским Авраамием и многочисленной свитой отправился на собор в Феррару⁷⁶.

Участие Исидора в работе Ферраро-Флорентийского собора

Несмотря на то, что Исидор прибыл в Феррару на пять с половиной месяцев позже греков⁷⁷, он застал собор практически не начавшимся⁷⁸. Император с патриархом и прочими соборянами находились здесь уже более 6 месяцев⁷⁹, но совместные заседания так и не были начаты. Причиной тому, вероятно, было нездоровье патриарха⁸⁰ и, к тому же, все ждали прибытия на собор делегаций от западных государств, так как задачей собора было не только соединение церквей, но и переговоры о предоставлении военной помощи Византийской империи в борьбе против турок. Император настаивал, чтобы папа разослал западным правителям приглашение на собор. Как пишет А. Я. Шпаков, «... папа сперва отказывался удовлетворить этой просьбе под предлогом раздоров и войн между государствами, но потом, вследствие настоятельных просьб императора, обещал отправить своих легатов к королям и герцогам с приглашением их прибыть на собор. Вследствие этого было положено отложить

⁷⁴ Hofmann G. Acta Camerae Apostolicae et civitatum Venetiarum, Ferrariarum, Florentiarum, Januarum de concilio Florentino. Roma, 1950. P. 82. К сожалению, о родственниках митрополита Исидора кроме их числа ничего не известно.

⁷⁵ Абеленцева О. А. Митрополит Иона и установление автокефалии в Русской Церкви. М. -СПб., 2009.

⁷⁶ Полное собрание русских летописей. Т. VI. Вып. 2: Софийская вторая летопись. М., 2000. С. 73.

⁷⁷ Он прибыл в Феррару 20 августа (Fragmenta protocolli, diaria private, sermons / Ed. G. Hofmann. Roma, 1951. P. 43), а по свидетельству спутника Исидора — на праздник Успения Пресвятой Богородицы, 15 августа 1438 г. (Повесть Симеона суздальского... С. 199).

⁷⁸ Подробнее о Флорентийском соборе и полную библиографию см.: Les "Mémoires" du Grand Ecclésiastique de l'Église de Constantinople Sylvestre Syropoulos sur le concil de Florence (1438–1439) / ed. V. Laurent. Paris, 1971; Инок Симеона, иерея суздальца повесть како римский папа Евгениу состави осмый собор с своими единомышленники // Попов А. Историко-литературный обзор древне-русских полемических сочинений против латинян. (XI–XV в.). М., 1875. С. 344–359; Повесть Симеона суздальского об осьмом (флорентийском) соборе // Павлов А. С. Критические опыты по истории древнейшей греко-русской полемики против латинян. Приложение X. СПб., 1878. С. 198–210; [Горский А. В.]. История Флорентийского собора. М., 1847 (далее — История Флорентийского собора); Gill J. The Council of Florence. Cambridge, 1959.

⁷⁹ Из Константинополя делегация отправилась 27 ноября 1437 г., в Феррару же прибыла лишь 4 марта.

⁸⁰ Syropoulos IV, 43:23-24.

торжественные заседания собора и рассуждения о предметах веры на четыре месяца»⁸¹. Однако надежды на участие западных правителей были тщетны, — никто из правителей Европы на собор не явился и даже император «Священной Римской империи» Сигизмунд скончался по дороге на собор⁸². Возможно, когда члены собора услышали эту тяжкую для них весть, тогда они все-таки начали думать о процедуре проведения собора⁸³.

По соглашению, которое было достигнуто еще на Базельском соборе, папа брал на себя обязательства оказывать грекам финансовую помощь, чтобы тем было на что себя содержать⁸⁴. Эта выдача сумм в продолжение всего собора была предметом постоянных жалоб со стороны греков, так как папа регулярно задерживал средства. В этом, по замечанию А. В. Горского, папа всегда находил лучшее средство склонять греков к покорности⁸⁵.

Здесь необходимо указать на отношение императора к делам церковным, на его вмешательство во внутреннюю жизнь собора. Ему, как правителю Государства, соединение или уния была нужна любой ценой. И здесь для него было не так важно сохранение чистоты православной веры, но его волновала судьба Империи. Собор нужен ему был постольку, поскольку результаты его проведения могли обеспечить помощь погибающей Империи. Поэтому, в дискуссии с латинянами ему не хотелось, чтобы непримиримость греков с католической доктриной обнаружилась раньше, нежели ему удастся достигнуть своих политических целей.

Состав греческой делегации был весьма пестрым и условно разделялся на несколько партий⁸⁶. Первые — твердо держащиеся Православия, по определению архим. Амвросия (Погодина) — зилоты, считали, что объединение возможно и даже необходимо, только не путем капитуляции латинского Запада перед православным Востоком и наоборот, а посредством убеждения

⁸¹ Шпаков А. Я. Государство и Церковь... С. 55. Чтобы не терять времени, уполномоченным с обеих сторон было поручено начать частные обсуждения о тех предметах, в которых Восточная Церковь не согласна с Западной.

⁸² Император Сигизмунд умер 9 декабря 1437 г.

⁸³ Участник русской делегации иеромонах Симеон Суздальский объяснил эту медлительность следующим образом: «Боле всех греков мнели Исидора великим философом, да того ради и ждаша его» (Повесть Симеона суздальского... С. 200).

⁸⁴ *Syropoulos* IV, 42. P. 244-246.

⁸⁵ [Горский А. В.]. История Флорентийского собора. С. 48. Деньги в основном задерживались тогда, когда греки упорствовали и не желали согласиться на предложения папы, когда же принимались решения угодные папе, тогда греки получали деньги, как награду и поощрение за послушание. Были даже случаи, когда епископы из-за нужды продавали собственные одежды.

⁸⁶ О борьбе партий на соборе см.: Удальцова З. В. Борьба византийских партий на Флорентийском соборе и роль Виссариона Никейского в заключении унии // Византийский временник. 1950. Т. 3. С. 106–132.

латинян в истинности вероучения греческой Церкви⁸⁷. Уния же в католическом смысле этого слова была для них не только не желательна, но и недопустима. У этой партии, по выражению А. П. Каждана, «не было реального плана спасения Константинополя, они более уповали на Бога...»⁸⁸. Хотя этим настроением были, возможно, заражены многие, однако мало кто оказался способным из них придерживаться этой линии до конца и не поддаться давлению со стороны императорской власти⁸⁹. Вторые — горячие сторонники унии. Эта партия возглавлялась самим императором и приближенными к нему людьми из числа церковной элиты и правящей государственной верхушки. Они в церковно-исторической литературе получили именование латинофилов или латинофронов⁹⁰ за свои симпатии к латинской догматике и жажду объединения с Римской церковью любой ценой для спасения Византийской империи от турок.

Собор был торжественно открыт 9 апреля 1438 г. в Великую среду⁹¹ папой и императором. Патриарх Иосиф не смог присутствовать по причине болезни. После Пасхи, 13 апреля, папа стал требовать от греков, чтобы были начаты частные совещания⁹². В итоге было избрано по 10 человек с той и с другой стороны, с тем, чтобы они собирались по три раза в неделю для собеседований по спорным вопросам⁹³.

После взаимных приветствий, на третьем заседании кардинал Юлиано Чезарини определил и огласил главные предметы спора и разногласий между греками и латинянами в учении об исхождении Святого Духа (латинское

⁸⁷ Свт. Марк Эфесский, отправляясь на собор, сказал в отношении предпринимаемого дела такие слова: «По повелению и нужде Христовой Церкви, восприяв архиерейское служение, которое выше и моего достоинства и силы, я последовал за Вселенским патриархом и за богоданным Царем и Самодержцем на Собор в Италию, не смотря ни на мою немощь, ни на трудность и огромность дела, но надеясь на Бога и на общих тех Представителей, я верил что все у нас будет хорошо и мы совершим нечто великое и достойное нашего труда и надежд» (цит. по: *Амвросий (Погодин), архим.* Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. М., 1994. С. 29–30).

⁸⁸ Каждан А. П., Литаврин Г. Г. Очерки истории Византии и южных славян. СПб., 1998. С. 318.

⁸⁹ На деле, единственным неотрекшимся от православного вероучения человеком, был свт. Марк Эфесский.

⁹⁰ О латинофилах в Византии см.: Ломизе Е. М. Варлаамизм и византийское латиномыслие. Просопографические наблюдения // Византия между Западом и Востоком. Опыт исторической характеристики / Сб. ст. СПб., 1999. С. 262–269.

⁹¹ *Syropoulos* IV, 48. P. 252.

⁹² *Syropoulos* V, 2. P. 258.

⁹³ *Syropoulos* V, 5. P. 260. История Флорентийского собора. С. 53. С греческой стороны были избраны митрополиты: Эфесский, Моневасийский, Никейский, Лакедемонский, Анхиальский и пять других членов собора. Было решено встречаться три раза в неделю в ризнице храма св. Франциска (*Hofmann G.* Acta Camerae Apostolicae et civitatum Venetiarum, Ferrariae, Florentiae, Ianuae de concilio Florentino. Roma, 1950. P. 87).

Filioque), о евхаристическом хлебе (латинские опресноки), о чистилище и о первенстве (примате) папы⁹⁴.

Далее со стороны кардинала Чезарини последовал вопрос в адрес греков: с чего бы они хотели начать дискуссию? После предварительного разговора с императором греки заявили, что вопросы об исхождении Святого Духа и о евхаристическом хлебе они отлагают до торжественных заседаний собора⁹⁵, относительно же прочих вопросов пообещали в ближайшее же время предоставить свои ответы. Греческую сторону представляли митрополиты Виссарион Никейский и Марк Эфесский — только им было поручено участвовать в полемике с латинянами. Император решил, что будет «безопаснее» всего говорить о чистилище, латиняне поддержали это предложение⁹⁶. Но, к сожалению, из этой затеи ничего хорошего не вышло⁹⁷, а, наоборот, латиняне увидели, что среди православных нет единомыслия. На этом частные заседания и обсуждения закончились.

В таком состоянии застал митрополит Исидор соборную работу⁹⁸. Так как всякие заседания прекратились, денег на содержание папа не давал, византийцы всерьез помышляли о том, чтобы уехать ни с чем. Но в дело вмешался император, отдавший приказ градоначальнику не выпускать ни одного грека из города⁹⁹. Сам же он поселился в небольшом монастыре в девяти километрах от Феррары и в развлечениях проводил время¹⁰⁰. Такая медлительность со стороны византийского императора объясняется ожиданием им либо государей западной Европы, либо их послов. Кроме того, он не хотел начинать заседания при таком малом количестве католических епископов. Но, вместо увеличения числа членов собора, оно, наоборот, стало уменьшаться из-за свирепствовавшей в Ферраре чумы¹⁰¹.

Наконец, император возвратился в город и 8 октября¹⁰² было открыто торжественное заседание собора. Каждая из сторон должна была избрать по 8 ораторов — только они могли участвовать в дискуссии друг с другом и высту-

⁹⁴ *Syropoulos* V, 15. P. 270.

⁹⁵ *Syropoulos* V, 16:29-35. P. 270; 16:1-3. P. 272.

⁹⁶ *Syropoulos* V, 18. P. 272.

⁹⁷ Дискуссию по поводу учения о чистилище см.: *Syropoulos* V, 27–39. P. 280–293.

⁹⁸ На соборе митрополит Исидор участвовал не только как предстоятель Русской Церкви, но и как представитель Антиохийского патриарха Дорофея. Задолго до собора, когда Исидор был еще иеромонахом, он был назначен вместе с Дионисием Сардским представителем на собор от Иерусалимского патриарха (*Syropoulos* III, 3: 11-12).

⁹⁹ *Syropoulos* VI, 1. P. 294.

¹⁰⁰ *Syropoulos* VI, 3. P. 296. Излюбленным развлечением византийских императоров была охота.

¹⁰¹ *Syropoulos* VI, 7. P. 298–300. Многие члены собора либо умирали, либо бежали из Феррары из-за боязни смерти.

¹⁰² *Syropoulos* VI, 27: 1. P. 326.

пать с официальными заявлениями. С греческой стороны были назначены: свт. Марк Эфесский, митрополиты Виссарион Никейский и Исидор Киевский, философ Георгий Гемист Плифон, хартофилакс Михаил Вальсамон и скевофилакс Феодор Ксанфопул¹⁰³. Но, несмотря на многочисленность ораторов, на всем протяжении работы собора выступали только свт. Марк и Виссарион¹⁰⁴, а роль прочих была «совещательного характера»¹⁰⁵. Исидор, как говорит Й. Джилл¹⁰⁶, все время был безгласен, за исключением, может быть, незначительного выступления во время IV заседания¹⁰⁷, посвященного дискуссии между свт. Марком Эфесским и Андреем Родосским о позволительности прибавки *Filioque* к Символу веры. «Здесь, — как пишет архим. Амвросий, — Виссарион Никейский и Исидор Киевский приняли живое участие, поддерживая св. Марка [...] и желали представить свидетельства из деяний Соборов для доказательства, что внесение прибавления в Символ было незаконным»¹⁰⁸. В 1971 г. Й. Джиллом были опубликованы три незаконченных речи Исидора против прибавки к Символу¹⁰⁹ и одна речь «О мире и любви»¹¹⁰, которые, видимо, готовились им для произнесения перед отцами собора. Первые две составлены между 14 и 25 октября 1438 г. и были реакцией на выступления архиепископа Родосского Андрея, третья речь-опровержение, включающая в себя 52 аргумента, была составлена после выступления Юлиано Чезарини на девятом заседании 11 ноября¹¹¹. Скорее всего, речи эти так и не были произнесены.

Всего в Ферраре прошло 15 общих заседаний. Что бы византийцы не предлагали для обоснования незаконности латинской вставки в Символ, все это было отмечаемо латинянами. Свт. Марк Эфесский так написал о бесплодности всех этих диспутов: «Говорить это, казалось, петъ глухим ушам, или кипятить камень, или сеять на камне, или писать на воде, или другое подобное,

¹⁰³ *Syropoulos* VI, 22:25-26.

¹⁰⁴ *Syropoulos* VI, 22:1-2. P. 320.

¹⁰⁵ *Амвросий (Погодин), архим.* Святой Марк Эфесский... С. 170.

¹⁰⁶ *Gill J.* Personalities... P. 69.

¹⁰⁷ Заседание состоялось 20 октября 1438 г.

¹⁰⁸ *Амвросий (Погодин) архим.* Святой Марк Эфесский... С. 171.

¹⁰⁹ *Isidorus arch. Kioviensis et totius Russiae. Sermones inter concilium Florentinum conscripti. Romae, 1971. P. 1–53.*

¹¹⁰ *Gill J.* Isidore Metropolitan of Kiev, "On peace and love" // *OCP. 1967. Vol. 33. P. 370–379.*

¹¹¹ Текст речи см.: *Isidorus arch. Kioviensis et totius Russiae. Sermones inter concilium Florentinum conscripti. Romae, 1971. P. 17–53.* Выступление Чезарини можно считать переломным моментом в истории собора, поскольку оно произвело глубочайшее впечатление на Виссариона. После этого выступления Никейский митрополит стал по-другому относиться к вероучительным положениям латинян.

что говорится в поговорках в отношении невозможного»¹¹². Наконец латиняне стали настаивать на том, чтобы не рассматривать, по их мнению, этот «вспомогательный вопрос», а перейти к обсуждению самого догмата об исхождении Святого Духа. Но, прежде чем это было сделано, папа своей буллой от 10 января 1439 г. определил перенести собор во Флоренцию. Митрополит Исидор со своей свитой выбыл из Феррары 27 января¹¹³, во Флоренцию же прибыл первым из греков, 4 февраля¹¹⁴.

Соборные сессии¹¹⁵ во Флоренции проводились только одним оратором с греческой стороны (либо свт. Марком, либо Виссарионом), от латинян же выступал кардинал Иоанн Рагузанский¹¹⁶. Каждый из них должен был подготовить доклад на основании свидетельств святых отцов о том, как та или иная вероучительная традиция богословствует об исхождении Святого Духа. Проблема разности в учении об исхождении Святого Духа стала центральной темой соборных дискуссий. И справедливо: ведь, по выражению В. Н. Лосского, «Вопрос об исхождении Святого Духа — хотим ли мы признать это или не хотим — был единственной догматической причиной разделения Востока и Запада»¹¹⁷. После того как были произнесены обе речи, началась тяжелая дискуссия между докладчиками¹¹⁸. Сиропул свидетельствует, что митрополит Исидор также участвовал в этой дискуссии, однако уже не на православной стороне¹¹⁹. Он стал спорить с Марком по поводу использования последним книги св. Нила Кавасилы¹²⁰ «Об исхождении Святого Духа»¹²¹. Митрополит Русский говорил: «Мы прибыли сюда для [заключения] со-

¹¹² Цит. по: *Амвросий (Погодин), архим.* Марк Эфесский... С. 174.

¹¹³ Хождение. С. 67. 26 января 1439 г. первыми выехали из Феррары император и патриарх с основной массой духовенства. На следующий день отправились в путь митрополит Исидор с русской делегацией и многими греческими архиереями. См.: *Syropoulos VII*, 34. P. 386 (прим. 1). Исидор расположился в доме Филиппа, сына Зиновия, на виа Ромулеана.

¹¹⁴ Хождение. С. 67.

¹¹⁵ Всего заседаний во Флоренции было десять. Посвящены они были, в основном, проблеме Filioque. См.: *Syropoulos VIII*, 5. P. 394.

¹¹⁶ О нем см.: PLP. Fasc. 4. № 8574.

¹¹⁷ *Лосский В. Н.* Исхождение Святого Духа в православном учении о Троице // По образу и подобию. М., 1995. С. 73.

¹¹⁸ О внутренней логике диалога между ними см.: Lur'e V. L'attitude de S. Marc d' Ephèse aux débats sur la procession du Saint-Esprit à Florence // *Annuaire historiae Conciliorum*. 1989. Bd. 21. P. 317–333.

¹¹⁹ Ibid. P. 318.

¹²⁰ PLP. Fasc. 5. № 10102.

¹²¹ Трактат свт. Нила Кавасилы опубликован: Nilus Cabasilas et theologia S. Thomae de processione Spiritus Sancti: novum e vaticanis codicibus subsidium ad historiam theologiae Byzantinae saeculi XIV plenius elucidandam / Scripsit *Candal E.* Citta del Vaticano 1945. (StT; 116)]; *Kislas P.-T.* Nil Cabasilas et son traité sur le Saint-Esprit. Introd., éd. critique, trad., notes. Strasbourg, 1998.

единения и мира, а не ради раскола и разделения. Мы желаем, чтобы прочли и авторов, а не схизматиков и раскольников. Кавасила же — схизматик, и мы не желаем, чтобы его читали!»¹²² В этих словах, скорее всего, в Исидоре говорил прежде политик, а потом уже богослов. Хотя Киевский митрополит и выступил против свт. Марка, но внешне он оставался еще вполне православным. Это видно из его отношения к выступлению Иоанна Рагузанского, которое показало, что латинское учение о Святом Духе несогласно с православным. «Поскольку эта речь, — пишет архим. Амвросий, — заняла все заседание, то греки не могли бы ничего на нее сказать, так что Исидор Киевский заметил: “Если на арене выступает только один борец, естественно — что он останется победителем”. Он присовокупил также, что греки тоже могли бы многое сказать. Увы, это были чуть ли не единственные слова в интересах православия, которые он произнес на Флорентийском соборе»¹²³. Исидор, чтобы православной стороне лучше разобраться в учении латинян, попросил докладчика предоставить текст доклада и, в особенности, цитаты из латинских отцов по поводу учения о Св. Духе¹²⁴.

На этом торжественные заседания были закончены, так и не приведя ни к чему. И, «... с этого времени, — пишет А. Я. Шпаков, — начинается продолжительная и тяжелая борьба между совестью императора¹²⁵ и настойчивыми требованиями папы, между надеждами и планами на помощь гибнущей Империи и боязнью подвергнуться общему осуждению за измену православию»¹²⁶.

Как мы успели увидеть, во время торжественных заседаний митрополит Киевский не принимал почти никакого участия в богословских дискуссиях, но после окончания общих собраний, «когда возник вопрос о том, как устроить соглашение без торжественных прений, Исидор выступил видным действующим лицом и по справедливости должен считаться одним из самых главных виновников и творцов флорентийской унии»¹²⁷. Действительно, когда 30 марта 1439 г., в понедельник Страстной седмицы император и греческое духовенство собрались в келлии больного патриарха Иосифа, чтобы обсудить вопрос о возможности до Пасхи найти приемлемые условия для заключения унии, митрополит Исидор первым подал свой голос: «Подобает нам духовно и телесно соединиться [с латинянами], чем, ничего не добившись, возвратиться. Возвра-

Р. 521–662; Nil Cabasilas. Sur le Saint-Esprit / Introd., texte critique, trad. et notes par le Hiéromoine Théophile Kislas. P. 2001. (Théologie byzantine). P. 173–436.

¹²² *Syropoulos IX*, 13:23–25.

¹²³ *Амвросий (Погодин), архим.* Свт. Марк Эфесский... С. 190.

¹²⁴ *Gill J.* Personalities... P. 70; пересказ этого доклада см.: *Syropoulos VIII*, 30. P. 416–418.

¹²⁵ О давлении императора на греков см.: *Syropoulos VIII*, 11. P. 398–400.

¹²⁶ *Шпаков А. Я.* Государство и Церковь... С. 68.

¹²⁷ Там же. С. 74.

тяться, конечно, можно; но как мы собираемся возвратиться, куда, когда — я не знаю»¹²⁸. Досифей, митрополит Монемвасийский на эти слова Исидора заявил, что «желает умереть, нежели когда-либо латинизироваться»¹²⁹. Исидор ответил ему очень горькими словами, когда-либо прозвучавшими из уст первоиерарха Русской Церкви: «И мы не хотим латинизироваться, но мы говорим, что исхождение Всесвятого Духа и от Сына передают не только западные святые, но и восточные; поэтому правильным будет согласиться с нашими святыми и соединиться с Римской церковью»¹³⁰. Архим. Амвросий так оценивает эти слова митрополита: «На это надо заметить, что митрополит Исидор, отнюдь не был богословом, и совершенно не был прав в своем утверждении, что, по мнению восточных отцов, Дух Святой исходит в равной мере как от Отца, так и от Сына, и что посему латинский догмат о Св. Духе совершенно отвечает православному святоотеческому мышлению»¹³¹. Впрочем, к этим словам митрополита тогда никто не прислушался, а наоборот, митрополиты Марк Эфесский и Антоний Гераклийский «горячо возражали Исидору и считали, что уния с латинянами не может быть заключена»¹³².

10 апреля, после Пасхи, греки снова собрались на совещание, на котором была принята резолюция следующего содержания: «Переговоры не приводят ни к чему. Нет ли какого иного средства для реализации унии, возвестите сие нам. Мы имеем семь Соборов и этого для нас достаточно»¹³³. Это решение греков было поручено Исидору и Виссариону передать папе¹³⁴. Евгений IV предложил грекам либо согласиться с латинским учением, либо попытаться еще раз доказать свою правоту. Византийскую сторону такой ответ папы не удовлетворял и император решил поставить вопрос «ребром»: поскольку ни до чего не удастся договориться, и, если нет иного способа примирения, то мы возвратимся к себе¹³⁵. Папа испугался, что все это может закончиться тотальным провалом, и прислал к императору своих делегатов. Было решено создать комиссию из 20 представителей, по десять с каждой стороны, для изложения догмата об исхождении Св. Духа в такой формулировке, которая могла бы быть принята латинянами

¹²⁸ Sessio nona Florentiae // Actorum graecorum concilii Florentini / J. Gill. Roma, 1953. P. 399.

¹²⁹ Ibid. P. 400.

¹³⁰ Ibid.

¹³¹ Амвросий (Погодин), архим. Свт. Марк Эфесский... С. 214.

¹³² Там же.

¹³³ Sessio nona Florentiae // Actorum graecorum concilii Florentini / J. Gill. Roma, 1953. P. 403; рус. пер. цит. по: Амвросий (Погодин), архим. Свт. Марк Эфесский... С. 215.

¹³⁴ Sessio nona Florentiae // Actorum graecorum concilii Florentini / J. Gill. Roma, 1953. P. 404; Gill J. Personalities... P. 70.

¹³⁵ Амвросий (Погодин), архим. Свт. Марк Эфесский... С. 215.

и греками. В комиссию был также включен и Исидор¹³⁶. Работа этой комиссии, как и следовало ожидать, проходила с большим напряжением и, в конце концов, окончилась провалом. По предположению Й. Джилла, Исидор предложил принять за основание для формулы соединения формулировку, употребленную свт. Тарасием Константинопольским в своем Синодике, где было сказано, что «Дух Святой исходит от Отца чрез Сына»¹³⁷. Латиняне, однако, имели подозрение к этой фразе и не принимали ее¹³⁸. Католики, в свою очередь, предложили свой вариант «примирительной формулы», но в этом документе они не уступили православному учению ни на йоту. Православные, естественно не могли принять документ в таком виде, поэтому Исидор, Виссарион, Дорофей Митиленский и протосинкел Григорий предложили что-нибудь изменить в содержании формулировки¹³⁹. Под этим изменением имелась ввиду замена предлога «ἐκ» (от) предлогом «διὰ» (чрез). По свидетельству Сиропула, Исидор с Виссарионом доказывали тождество предлога διὰ, употребляемого восточными отцами, с предлогом ἐκ (латинское «de»), употребляемого западными¹⁴⁰. Они говорили, что «... восточные святые согласно говорят “через Сына”, а западные — “от Сына”»¹⁴¹. Однако тождества между этими предлогами не было и не могло быть, поэтому свт. Марк Эфесский резко выступил против попыток Исидора внести в православное учение чуждый элемент, сказав, что «значение предлога “ἐκ” отличается от значения предлога “διὰ”»¹⁴². Итак, что бы не предлагала эта комиссия, либо сами православные выступали против, либо латиняне отказывались принимать.

Наконец, наступило время, когда Исидор вместе с Виссарионом и митрополитами Мефодием Лакедемонским и Дорофеем Митиленским явились к императору и заявили, что «если он не хочет соединения, то они соединятся и без него»¹⁴³. Раньше императору самому приходилось «подталкивать членов со-

¹³⁶ *Syropoulos VIII*, 26–27. P. 412–414.

¹³⁷ *Gill J. Personalities...* P. 70. Свт. Тарасий был не первым, кто сказал эти слова. Впервые они прозвучали у св. Максима Исповедника в его письме пресвитеру Марину. Заним их употребил прп. Иоанн Дамаскин в «Точном изложении православной веры», а свт. Тарасий, по предположению прот. В. Родзянко повторил их вслед прп. Иоанна. Подробнее см.: *Родзянко В., прот.* Как разрешить проблему «Филиокве»? // Вестник русского западноевропейского патриаршего экзархата. Париж, 1955. № 24. С. 274.

¹³⁸ *Gill J. Personalities...* P. 71.

¹³⁹ *Syropoulos VIII*, 31. P. 418.

¹⁴⁰ На Западе в учении об исхождении Святого Духа употреблялись два предлога: de и ex. De — перев. как «от» и указывает на Бога-Сына как на начальную точку действия; ex — перев. как «из» и указывает на Бога-Сына как на причину Духа.

¹⁴¹ *Syropoulos VIII*, 31: 24–25. P. 418.

¹⁴² *Syropoulos VIII*, 31: 26–27. О спорах относительно значения этих предлогов см.: *Syropoulos VIII*, 34. P. 420.

¹⁴³ Цит. по: *Шнаков А. Я.* Государство и Церковь... С. 74.

бора к унии»¹⁴⁴, теперь же роли сменились: названные лица сами давили на императора. Они понимали, что осуществить унию таким способом им не удастся, поэтому Виссарион с Исидором пошли на хитрость: на заседании 28 мая было принято решение о признании подлинными западных патристических текстов, которыми пользовались католики, и принять их в таком виде, в каком их имеют сами католики¹⁴⁵. Понятно, что таким решением уже предполагалось принятие и латинского учения, что и случилось впоследствии.

На заседании 30 мая выступали император и патриарх. Патриарх Иосиф II заявил, «... что он готов принять Унию и согласится на принятие догмата, что Св. Дух исходит от Отца и Сына, но что “Filioque” никоим образом не должно вносить в православный Символ Веры, и следует настоять, чтобы Ватикан не требовал никаких изменений в богослужениях и обрядах Православной Церкви»¹⁴⁶. Уния должна быть принята, но не ради интересов Церкви, а ради интересов государства. Слова императора звучали в том же духе. Но здесь выступил Исидор, который, видимо, решил ускорить процесс, и сказал следующие слова: «Мы должны принять учение западных святых: Дух имеет бытие от Сына, и Отец и Сын — единое начало Святого Духа. Это я мыслю, это я исповедую, и это я объявляю пред Богом и Вами»¹⁴⁷. На это выступление Исидора свт. Марк Ефесский, Антоний Ираклийский, Досифей Монеувасийский и Софроний Анхиальский выразили решительный протест, говоря, что они никогда не поверят тому, что Сын является Виновником Св. Духа¹⁴⁸. В сложившейся ситуации император решил провести голосование в пользу римского учения и оказалось, что из двадцати семи лиц греческого духовенства десять подали свой голос в пользу Филиокве, а семнадцать — против него¹⁴⁹. Патриарх и император видя, что сторонники унии в меньшинстве, решили надавить на несогласных и увещаниями склонить их к унии¹⁵⁰. Исидор также участвовал в этом. Он, как сообщает Сиропул, устроил богатое угощение для одних епископов и здесь «выманил у них согласие»¹⁵¹. Он же, как горячий сторонник соеди-

¹⁴⁴ Садов А. И. Виссарион Никейский... С. 99.

¹⁴⁵ См.: Садов А. И. Виссарион Никейский... С. 100. О споре на Флорентийском соборе о подлинности патристических текстов см: *Syropoulos IX*, 7. P. 440; *Медведев И. П.* Византийский гуманизм... С. 310–321.

¹⁴⁶ *Амвросий (Погодин), архим.* Свт. Марк Эфесский... С. 223.

¹⁴⁷ *Sessio nona Florentiae // Actorum graecorum concilii Florentini / J. Gill.* Roma, 1953. P. 434.

¹⁴⁸ *Ibid.*

¹⁴⁹ *Syropoulos IX*, 16. P. 450.

¹⁵⁰ *Syropoulos IX*, 17. P. 450.

¹⁵¹ *Syropoulos IX*, 18. P. 452.

нения, рекомендовал даже применить к противникам унии самое крайнее средство: отлучить непокорных от союза с Церковью¹⁵².

Атмосфера собора весьма напоминала массовый психоз. Не было ни одного человека, который смог бы трезво оценить ситуацию. Одному лишь свт. Марку Эфесскому удавалось сохранять ровное состояние духа. Император, чтобы как-то снять это напряжение, решил обратиться к папе с вопросом: что тот обещает, если уния будет заключена¹⁵³? С этой целью он 1 июня отправляет Исидора к понтифику¹⁵⁴. Киевский митрополит привел с собой от папы трех кардиналов, которые именем Евгения IV «уверяли императора в той помощи, которую обязывается ему оказать римский «первосвятитель»¹⁵⁵.

На следующий день император опять отправил Исидора теперь уже с Виссарионом к папе, чтобы просить о торжественном совершении Божественной литургии по византийскому обряду для того, чтобы латиняне могли видеть обряды и священнодействие Восточной Церкви. Император просил, чтобы в день провозглашения унии, после латинской мессы, сразу была отслужена греческая литургия в присутствии папы, всех латинян и греков. Цель, которую преследовал тем самым император заключалась в том, «чтобы, — как сообщает Сиропул, — в присутствии и папы, и всех окружающих его и латинского народа был прочтен святой символ без прибавки, и чтобы увидели и они нашу Литургию, — и послужит это в честь нам»¹⁵⁶. Этим император добивался от латинян фактического и публичного признания равноправности греков с латинянами¹⁵⁷. Но, как ни парадоксально, сам же Исидор с Виссарионом показали свое желание затормозить это дело. «Латиняне, — говорили они императору, — хотят в этот день

¹⁵² *Syropoulos IX*, 17:18. P. 450.

¹⁵³ По верному замечанию архим. Амвросия, папе предлагалось «купить» Православную Церковь. «Это был, — пишет архим. Амвросий, — страшный момент в истории Православной Церкви, страшный своим цинизмом и кощунством. Невольно мысль обращается к тому страшному моменту в истории человечества, когда Иуда пришел и обратился к синедриону, говоря: “Что ми хотите дати, и аз предам вам Его” (Мф. 26: 15); и они, как говорит Евангелие: “поставиша ему тридесять сребренник” (ст. 16)”. (*Амвросий (Погодин)*, архим. Свт. Марк Эфесский... С. 224).

¹⁵⁴ *Gill J. Personalities...* P. 72

¹⁵⁵ *Шнаков А. Я.* Государство и Церковь... С. 76. Папа обещал: 1) за свой счет возратить греков на родину; 2) содержать на своем иждивении 300 воинов в Константинополе и две галеры на в море у города; 3) в случае особой нужды готов прислать императору снаряженные двадцать галер на полгода, или десять на год; 4) если откроется нужда, то позаботится о приглашении европейских государей с сухопутными войсками на помощь Византийской империи. См.: *История Флорентийского собора.* С. 155.

¹⁵⁶ *Syropoulos X*, 11:26–28. P. 486.

¹⁵⁷ *Syropoulos X*, 11. P. 486. На память приходит одна мысль из речи Исидора на Базельском соборе о том, что уния может быть осуществлена тогда, когда грекам будут предоставлены равные права с латинской церковью.

совершить литанию, затем петь утешительный гимн, а потом уже совершить литургию; за всем этим время и без того протянется дальше полудня, и папа, не будучи в силах вынести такой труд, естественно воспрепятствует совершению нашей Литургии. Поэтому лучше было бы отложить нашу литургию до следующего дня»¹⁵⁸.

Несколько дней спустя Исидор был послан одним из четырех делегатов, и два раза обсуждал с Римским папой другие вероучительные вопросы, которые до сих пор не были обговорены. После смерти Патриарха (10 июня), вместе с Виссарионом Никейским и Дорофеем Митиленским, он получил соборное воззвание Римского папы и снова обсуждал с ним неоговоренные проблемы. Для разбора учения о примате папы и Евхаристии были назначены общие заседания, которые были последними, но и здесь Восток вынужден был капитулировать перед Западом.

Когда составляли соборное определение о соединении церквей, митрополит Исидор и Виссарион предложили императору присоединить к соборному акту и отлучение на не принимающих этого соединения, имея ввиду, вероятно, свт. Марка, не согласившегося подписать унию. Император на это не пошёл.

Роль в заключении унии, которая выпала на долю Исидора Киевского, его близость к императору и папе, наконец, его авторитет среди греческого духовенства, — все это выдвигало его, «...после смерти патриарха на первое место и делало его естественным кандидатом на патриарший престол Нового Рима»¹⁵⁹. Но, благодаря небольшой интриге, устроенной духовником Григорием, этому не суждено было случиться.

И вот, наконец, то, ради чего приехала делегация Русской Церкви во главе со своим митрополитом, совершилось. В понедельник 6 июля 1439 г. во Флорентийском соборе **Santa Maria del Fiore** состоялось торжественное объявление унии¹⁶⁰. Но митрополит Исидор со своей делегацией не сразу выехали в обратный путь. 17 августа Римский папа «облек Исидора высоким званием»¹⁶¹

¹⁵⁸ *Syropoulos X*, 11: 22-25. P. 486.

¹⁵⁹ *Шпаков А. Я.* Государство и Церковь... С. 79.

¹⁶⁰ *Syropoulos X*, 16. P. 496-498. Под соборным актом Исидор поставил подпись следующего содержания: «Ἰσίδωρος μητροπολίτης Κιέβρου καὶ πάσης Ῥωσίας καὶ τὸν τόπον ἐπέχων τοῦ ἀποστολικοῦ θρόνου τοῦ ἀγιωτάτου πατριάρχου Ἀντιοχείας Δωροθέου στέργων καὶ συναϊνῶν ὑπέγραψα» т.е. «Исидор, митрополит Киевский и всея Руси и представитель апостольской кафедры святейшего патриарха Антиохийского Дорофея, с любовью соглашаясь и соодобряя, подписую» (текст подписи приводится по факсимильному изданию буллы: Concilio ecumenico Fiorentino. Bolla d'unione «Laetentur caeli et exultet terra». Firenze – 6 Luglio 1439). Вместе с собою Исидор заставил подписаться епископа Авраамия, подпись которого читается: «Смиранный епископ Авраамиио (е) суждальский подписую» (Ibid.).

¹⁶¹ *Шпаков А. Я.* Государство и Церковь... С. 89.

легата от ребра апостольского для России, Литвы, Ливонии, и на города, диоцезы, земли и места Польши, с миссией провозглашения унии во всех областях его митрополии¹⁶². Это задание было нелегким, так как необходимо было вступать в предварительные переговоры с правителями Польши, Литвы и российских княжеств, и уговорить их принять унию. Это затруднялось и тем, что настроения правительств Польши и Литвы были враждебными папству и про-базельскими. Хотя папа и отлучил отцов Базельского собора на заключительной сессии Ферраро-Флорентийского собора¹⁶³, на которой присутствовал также сам Исидор, однако авторитет Евгения IV еще не устоялся, поэтому это было не очень существенно.

Как известно, ни в России, ни в Греции, уния не была принята¹⁶⁴. Судьба Исидора была печальна: после возвращения с собора в Москву и объявления унии его взяли под стражу и заточили в монастырь, откуда ему удалось бежать; с этого времени его жизнь была неразрывно связана с Римско-католической церковью, в структуре которой он занимал высокие посты и в конце жизни занимал должность декана коллегии кардиналов.

В период с 1444 по 1448 гг. и с перерывами по 1451 г. он занимался пропагандой унии на территории Греции и в венецианских колониях Востока, где имел, по его словам, значительный успех¹⁶⁵. На основании опубликованного отчета Исидора папе можно увидеть основной механизм пропаганды: сперва Исидор разъяснял то, чему учит декрет об унии, грубо говоря, знакомил людей с самим декретом, а при характеристике того или иного догмата он использовал только тексты греческих отцов Церкви, потому как греки им больше доверяли¹⁶⁶.

Точкой во всей униональной политике Византийского государства и вместе с тем, последним крупным делом Исидора, связанным с унией, явилось ее официальное провозглашение, или обновление, 12 декабря 1452 г. в храме св. Софии. Кардиналу Исидору, по его приезду в Константинополь¹⁶⁷, была устроена торжественная встреча. Его почтительно принял не только импера-

¹⁶² Грамоту, данную папой Исидору см.: *Шпаков А. Я.* Государство и Церковь... С. 90–91. Грамота была датирована 16 сентября, а Исидор выехал из Флоренции 6-го. Вероятно, он ее получил, когда был в дороге.

¹⁶³ 4 сентября 1439 г.

¹⁶⁴ О реакции греков на Флорентийское соединение см.: *Красавина С. К.* Дука и Сфрандзи об унии православной и католической церковей // ВВ. 1973. Т. 27. С. 142–152.

¹⁶⁵ *Gill J.* Personalities... P. 74.

¹⁶⁶ Текст отчета издан: *Isidorus arch. Kioviensis et totius Russiae. Sermones inter concilium Florentinum conscripti. Romae, 1971.* P. 81–94.

¹⁶⁷ В Константинополь с войском Исидор прибыл 26 октября 1452 г. (см. письмо Исидора Виссариону: *Hoffman G.* Ein Brief des Kardinals Isidor von Kiew an Kardinal Bessarion // ОСП. 1948. Vol. XIV. P. 405).

тор и его окружение, но и простой народ, встретивший Исидора с большим энтузиазмом¹⁶⁸. Тем временем Георгий Схоларий, теперь уже монах Геннадий, рассылал по всему городу свои послания и увещания, чтобы этим поддержать оппозицию унии. Кроме того, еще до прибытия Исидора Схоларий обратился к народу с речью, в которой призывал к стойкости в православной вере¹⁶⁹. Но опасность была уже слишком близко и «вид кардинальских солдат заставил жителей города колебаться»¹⁷⁰. Как раз это обстоятельство и помогло одержать Исидору победу над общественным мнением. Вокруг Исидора сплотилась группа решительных людей, среди которых были: Феофил Палеолог, Иоанн Аргиропул, Михаил Апостолий и около трехсот священников¹⁷¹.

Кардинал Исидор во всех ситуациях держал себя настолько сдержанно и тактично, что близкий к императору Сфрандзи предложил: а не имело бы смысл сделать его патриархом вместо отсутствовавшего Григория Маммы? Сам Сфрандзи так пишет об этом: «... когда русский кардинал находился в Константинополе, я был его посредником к моему незабвенному покойному господину василевсу по поводу того, чтобы он стал патриархом, и чтобы им и тогдашним папой было сделано то-то и то-то или хотя бы чтобы вторым поминался папа. И после многих моих разговоров, советов, беспокойств незабвенный василевс решил, что от одного он совершенно откажется, так как если тот станет патриархом, все либо должны будут повиноваться ему, либо ополчатся против него, и между ним и теми неповинующимися возникнет война»¹⁷².

Итак, 12 декабря 1452 г. в кафедральном соборе св. Софии «в присутствии императора, всего двора»¹⁷³, 10 митрополитов и огромной массы духовенства, была отслужена торжественная служба и провозглашен энотикон, т. е. духовный мир с латинянами. П. Пирлинг таким образом описывает это: «Имена папы Николая и патриарха Григория сочетались в молитвах, возсылаемых во время св. литургии. Под величавыми сводами византийского собора раздавались те же слова, какие некогда звучали в Санта Мария дель Фиоре. Отныне уния становилась государственной религией. Но ничего народного не было в этом торжестве. Не воцарился мир в душах, не сложили оружия враждебные партии. Напротив, пока шло богослужение в храме св. Софии, народные волны хлынули к монастырю Пантократора. Народ хотел знать, что

¹⁶⁸ *Рансимен С.* Падение Константинополя... С. 71.

¹⁶⁹ Там же. С. 72.

¹⁷⁰ Там же.

¹⁷¹ *Пирлинг П.* Россия и папский престол... С. 116.

¹⁷² *Георгий Сфрандзи.* Хроника // Кавказ и Византия. 1987. Т. 5. С. 224.

¹⁷³ *Guilland R.* Études Byzantines. Paris, 1959. P. 154.

скажет Схоларий»¹⁷⁴. Историк Дука таким образом описывает общение народа со Схоларием: «Тогда схизматическая часть, явившись в монастырь Пантократора, к келье Геннадия — некогда Георгия Схолария, — говорила ему: “А мы что будем делать?”. Тот же, быв в затворе, взял бумаги, написал свое мнение и чрез записку объявил и совет свой. А написанное объявляло так: “О, жалкие ромей! Зачем вы сбились с праведного пути: удалились от надежды на Бога и стали надеяться на силу франков; вместе с городом, в котором скоро все будет разрушено, отступили вы и от благочестия вашего? Милостив буди мне, Господи! Свидетельствую пред лицом твоим, что неповинен я в этом. Обратите, несчастные граждане, внимание: что делается? Вместе с пленом, который скоро постигнет нас, вы отступили и от отческого предания и стали исповедывать нечестие. Горе вам, когда придет на вас суд Божий!” Это и другое, еще большее, написав и прикрепив написанное к двери своей кельи гвоздями, он затворился опять внутри, а бумага стала читаться»¹⁷⁵. Исидор не мог заблуждаться относительно этих событий, происходящих на его глазах. Народ на унию согласился только из-за безвыходности положения. Историк Дука очень точно характеризует эту ситуацию: «Кардинал же ясно видел всякое сердце и всякое намерение греков, потому что не скрыться было от него обманам и хитростям греков. Но, так как и сам он происходил из того же самого народа, то поспешил он, хотя и с небольшим рвением, помочь городу: и довольствовался он лишь изложением папе в защитительной речи того, как происходило дело; большее же возложил он на Бога, все строящего к полному концу»¹⁷⁶.

Кардинал Исидор, как истинный патриот своей родины, не оставил в последнюю минуту дорогого его сердцу города, но принял участие в его обороне от турецких войск. В результате военных действий он чуть было не погиб, был продан в рабство, но ему удалось откупиться¹⁷⁷. С падением столицы Ромейского государства вопрос унии Церквей был снят, однако до конца своих дней кардинал Исидор не оставлял надежды на возрождение Империи и делал для этого все возможное. В 50–60-е гг. XV в. он вместе с Виссарионом

¹⁷⁴ Пирлинг П. Россия и папский престол... С. 116.

¹⁷⁵ Византийские историки Дука и Франдзи о падении Константинополя // ВВ. 1953. Т. 7. С. 390.

¹⁷⁶ Там же.

¹⁷⁷ Сохранилось несколько писем Исидора на латинском языке, в которых он повествует об обстоятельствах падения Константинополя и призывает своих адресатов принять участие в Крестовом походе против турок. Не из уст ли Исидора впервые прозвучал этот призыв? Письма опубликованы: Hofmann G. Quellen zu Isidor von Kiew als Kardinal und Patriarch // OCP. 1952. Vol. 18. S. 146–148; Pertusi A. La caduta di Constantinopoli I. La testimonianze dei contemporanei. Verona, 1976. P. 58–111; Isidoro di Kiev, Litterae (da Candia, luglio 1453) // Pertusi A. Testi inediti e poco noti sulla caduta di Constantinopoli. Bologna, 1983. P. 12–21.

Никейским и другими пытался организовать Крестовый поход против турок, участвовал в работе Мантуанского собора, однако эти усилия не привели к чему-то значительному. Последние дни своей жизни он доживал в Риме, где и был похоронен в кафедральной базилике св. ап. Петра¹⁷⁸.

Митрополит Исидор Киевский, пожалуй, одна из самых видных и, в некотором смысле, ключевых фигур истории поздневизантийского общества в последние годы его существования. Будучи рожден на Пелопоннесе, где, как кажется, латинизм в интеллектуальной среде был обычным явлением, он получил образование в Константинополе, вероятно, у Мануила Хрисолоры, который мог привить ему терпимость по отношению к образу мысли и культуре западного мира. Идея унии, так ярко высказанная Исидором на Базельском соборе в самом начале его карьеры, стала для него некой жизненной программой: он не только был одним из главных ее творцов, но и активно пропагандировал ее в Греции и в Венецианских колониях. Как кажется, она была ему симпатична сама по себе: его сознание не принимало как данность разделенность христианского мира на две части, и он пытался положить все силы для преодоления этого разделения. Помимо этого, не следует, конечно же, забывать и о том, что уния была средством для привлечения военной помощи Западных государств в борьбе с душившими Империю турками. Это для Исидора, как истинного патриота своей Родины, имело колоссальное значение. Что для него имело большее значение: уния ради единства христианского мира, или уния ради спасения родины — этот вопрос пока мы оставляем открытым.

¹⁷⁸ Умер Исидор Киевский 27 апреля 1463 г.

Sergey Y. Akishin

ISIDORE, METROPOLITAN OF KIEV, AND THE PROBLEM OF CHURCH UNION IN THE LATE BYZANTINE EMPIRE

The article discusses the problem of church union in the late Byzantine Empire and the role played by Isidore, Metropolitan of Kiev, in its signing. The research focuses on the first period of the metropolitan's life (the Peloponnesus, Constantinople, 1380/90-1436), his participation in the Councils of Basel and Ferrara-Florence, propaganda of the church union on Byzantine territory in the 1440–50s.

Key words: *Byzantine Empire, Isidore of Kiev, Council of Basel, Council of Ferrara-Florence, church union, the fall of Constantinople*